

сколько за счет технологического фактора, т.е. за счет тех самых инвестиций, которые снижаются в России. Или, если хотите, за счет капитала, который из России по-прежнему утекает.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Деньги и инфляция

4. Молочный кризис спутал карты

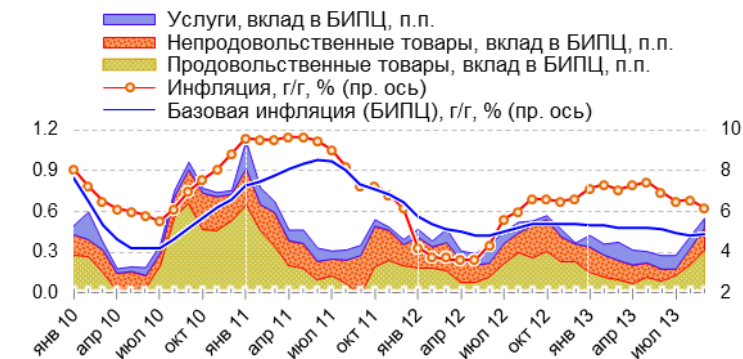
Данные Росстата по инфляции говорят о развитии двух противоположно направленных тенденций: росте продовольственной инфляции и снижении – непродовольственной. Первая тенденция связана с эскалацией молочного кризиса, вторая – со слабым потребительским спросом и медленным ростом зарплат в частном секторе.

Текущий темп инфляции в сентябре 2013 г. поднялся до 0,2 с 0,1% в августе, однако, темп накопленного за 12 месяцев роста цен опустился с 6,5% в августе до 6,1% (рис. 4.1). Последнее объясняется не столько более умеренной инфляционной динамикой в текущем году, сколько особенностями распределения по времени повышения тарифов на коммунальные услуги в 2012 г. Если бы индексация тарифов в прошлом году пришлось только на июль (как в текущем году), то снижение годовой инфляции в сентябре составило бы не 0,4 п.п., а менее 0,2 п.п.

Из-за сезонного фактора текущая инфляция продолжает оставаться на минимальных уровнях (0,1–0,2%). Впрочем, суммарный вклад товаров и услуг, сильно зависимых от сезонного и административного факторов (небазовых товаров и услуг²), не столь велик по своим масштабам: -0,15 и -0,18 п.п. в августе и сентябре соответственно (табл. 4.1).

² В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию,

Рис. 4.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Базовая инфляция, которая в большей степени зависит от фундаментальных факторов, повысилась сразу на треть – с 0,41% в августе до 0,55%, однако большая часть повышения связана с влиянием сезонного фактора. Устранение сезонности даёт ускорение базовой инфляции с 0,44% в августе до 0,47% в сентябре, т.е. до максимального с осени прошлого года уровня (табл. 4.2). Такой результат был достигнут за счёт резкого ускорения роста цен на продовольствие и менее резкого замедления роста цен на непродовольственные товары, при неизменной инфляции в услугах.

Таблица 4.2. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	2012				2013									
	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен	
Инфляция	0,6	0,5	0,3	0,5	1,0	0,6	0,3	0,51	0,66	0,42	0,2	0,14	0,21	
Базовая инфляция (ЦР)	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,32	0,31	0,28	0,28	0,41	0,55	
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,44	0,44	0,43	0,42	0,44	0,47	
продовольственные товары, с.у,	0,6	0,7	0,5	0,5	0,4	0,2	0,2	0,46	0,56	0,53	0,50	0,52	0,72	
непродовольственные товары, с.у,	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,35	0,31	0,32	0,30	0,33	0,23	
платные услуги, с.у,	0,3	0,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,6	0,68	0,52	0,53	0,60	0,57	0,56	
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,43	0,37	0,37	0,37	0,39	0,31	

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сезонно сглаженная базовая продовольственная инфляция подскочила с 0,52% в августе (и близких уровней в предшествующие месяцы) до 0,72% в сентябре. Таким образом, по своему уровню продовольственная инфляция в сентябре превысила уровень прошлого неурожайного года. Во-первых, в полную силу

яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

Табл. 4.1. Структура месячной инфляции в июле и августе 2013 г.

Инфляция	Вклад в инфляцию, п.п.		Прирост м/м, %	
	авг. 13	сен. 13	авг. 13	сен. 13
Инфляция	0,14	0,21	0,14	0,21
Товары и услуги, зависимые от сезонного и административного факторов	-0,15	-0,18	-0,5	-0,6
Плодоовощная продукция	-0,48	-0,29	-11,3	-7,6
Бензин	0,09	0,04	3,1	1,4
Коммунальные услуги	0,11	0,00	1,7	0,0
Транспортные услуги	0,01	-0,08	0,2	-2,7
Прочие	0,13	0,15	1,0	1,2
Базовая инфляция	0,30	0,39	0,41	0,55
Продовольственные товары	0,14	0,22	0,53	0,83
Непродовольственные товары	0,09	0,11	0,27	0,35
Услуги	0,06	0,05	0,56	0,44

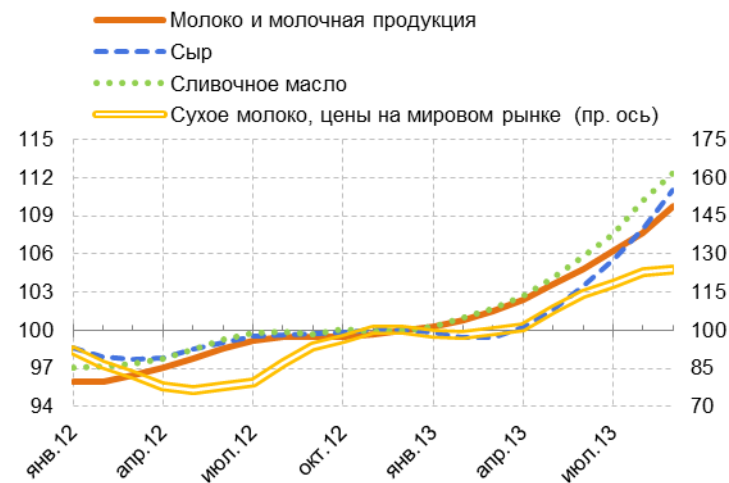
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

развернулся молочный кризис, вызванный дефицитом на внутреннем рынке (за январь-сентябрь производство молока в России упало на 4%, с сохранением тенденции в последние месяцы) и ростом цен – на мировых рынках. Цены на молоко и молочную продукцию ускорили рост с 1,4% в августе до 2,0% в сентябре, цены на сыр – с 2,3 до 2,8%, цены на сливочное масло продолжают расти темпом свыше 2% в месяц (рис. 4.2). Во-вторых, продолжил ускоряться рост цен на сахар: с 2,2% в августе до 4,6% в сентябре. В итоге 60% сезонно сглаженной базовой продовольственной инфляции пришлось в сентябре на молоко и сахар.

Словно в противовес росту инфляционного давления на продовольственном рынке резко замедлился рост цен на непродовольственные товары – с 0,33 до 0,23%, минимального уровня за последние три года. Замедление инфляционной динамики, наблюдавшееся по большинству групп товаров, скорее всего, связано с резким ослаблением потребительского спроса (как было написано в материале «Месяц единодушного пессимизма», в сентябре рост розничного товарооборота остановился). Повлиять на ситуацию также мог очередной раунд снижения ввозных пошлин с 1 сентября. При этом мы до сих пор не можем проследить влияние состоявшегося в июле-сентябре 5%-ного ослабления курса рубля относительно доллара (которое, кстати, к середине октября оказалось полностью отыграно) и роста тарифов инфраструктурных монополий для предприятий в июле. Вероятно, потребительский спрос в последние месяцы ослаб настолько, что продавцы товаров вынуждены абсорбировать повышение издержек сами и оказывать давление на производителей. Разумеется, перекладывание издержек так или иначе происходит и будет происходить, но, по-видимому, этот процесс стал протекать ещё более постепенно, и потому – плохо заметен статистически.

Платные услуги продолжают дорожать несколько повышенными темпами (чуть выше 0,55%), что, казалось бы, в некоторой степени идёт вразрез с тезисом о большом влиянии потребительского спроса на динамику цен. Однако стоит учесть тот факт, что стоимость платных услуг в гораздо большей степени определяется расходами на оплату труда, составляющими основную часть издержек. При этом в услугах выше и сам темп роста зарплат: 14–15% против 10–11% в секторе

Рис. 4.2. Динамика розничных цен на продукты из молока (сезонность устранена) и мировых цен на сухое молоко (100 = дек.2012)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

производства товаров (темпы роста год к году за последние 3–6 месяцев). Неудивительно, что открытые для импорта товарные рынки демонстрируют в последние месяцы вдвое более низкие темпы роста цен, чем сектор услуг: примерно 3,5 и 7,0% соответственно (в годовом выражении). Таким образом, инфляция в услугах будет опускаться постепенно, по мере торможения общей инфляции и замедления роста зарплат, в 2012–2013 гг. в огромной степени обусловленного политикой государства (повышением зарплат в госсекторе).

Подводя итоги, ещё раз обратим внимание на то, что продовольственная инфляция превысила уровень прошлого неурожайного года, и у нас пока нет весомых оснований ожидать снижения инфляционного давления в этом сегменте. Однако, с учетом стагнации экономики и возможного торможения роста зарплат уже в ближайшие месяцы, мы ожидаем, что текущие темпы инфляции в октябре–декабре в среднем будут ниже прошлогодних уровней, и потому накопленная за 12 месяцев инфляция продолжит снижение и к концу текущего года может оказаться ниже 6,0%.

Николай Кондрашов

Платежный баланс

5. В импорте подскочила доля неорганизованной торговли

В сентябре 2013 г. стоимость импорта товаров, по оценке Банка России, составила 28,9 млрд. долл., увеличившись на 5,6% год к году. Но мы считаем, что импорт с точки зрения тренда по-прежнему ближе к состоянию стагнации.

Сентябрьская оценка стоимости импорта (рис. 5.1) получена на основе предварительных показателей платежного баланса за третий квартал и